

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА ‘ЗНАНИЕ’: АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВНОСТИ ЛИНГВОКОГНИТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

**Шайбакова Д.В., Скуман О.О., Сняткова Д.А., Соловьева А.О.,
Тубалец В.С., Шанчук Д.А., Юнчик Е.С., Юргелевич Е.В.,
Якимчик В.В., Яцукович А.О.**

Белорусский государственный университет

Аннотация. В статье анализируется перспективность лингвокогнитивного исследования семантики знания с учетом критериев, обозначенных М.С. Гутовской в работе «К проблеме выбора фразеологического концепта для лингвокогнитивного изучения». Объектом исследования являются научные источники, рассматривающие феномен знания в его включенности в различные отрасли науки. В работе впервые приведены научно обоснованные выводы о перспективности лингвокогнитивного исследования фразеосемантического поля ‘знание’ / ‘knowledge’ в русском и английском языках, что обуславливает новизну полученных результатов. Итоги проведенного анализа представляют теоретическую и практическую ценность для осуществления дальнейшей разработки вопросов когнитивной отрасли лингвистики.

Ключевые слова: фразеологическая семантика, когнитивная лингвистика, перспективность исследования.

В предлагаемой работе представлены результаты группового исследовательского проекта «Выбор и изучение перспективности лингвокогнитивного исследования фразеологически объективированной семантики», реализованного студентами III курса филологического факультета Белорусского государственного университета в рамках авторского курса доктора филологических наук Гутовской Марины Степановны «Когнитивная фразеология». В исследовательскую группу вошли студенты, обучающиеся по специальности «Романо-германская (английская) филология», специализации «Языкознание»: Скуман Ольга, Сняткова Дина, Соловьева Алина, Тубалец Вероника, Шайбакова Дарья, Шанчук

Дарья, Юнчик Екатерина, Юргелевич Евгений, Якимчик Виктория, Яцукович Анастасия. Ответственным группы выступила Шайбакова Дарья.

1. Введение: проблематика, цель исследования

Выбор фразеологически объективированной семантики является нетривиальной задачей, потому что фразеология не заполняет все ячейки смысловой сетки, а занимает лишь отдельные участки, причем происходит это весьма селективно. В связи с тем, что фразеологическая картина мира (ФКМ) труднообозрима, но дискретна, изучению подвергаются отдельные ее фрагменты (семантические поля и соответствующие им концепты). В современной лингвистике единые принципы выделения в ФКМ отдельных фразеосемантических полей (ФСП) отсутствуют.

Целью исследования является оценка перспективности лингвокогнитивного изучения семантики знания во фразеологии русского и английского языков посредством анализа научных работ, посвященных феномену знания. Оценка перспективности выбранной семантики осуществлялась на основе следующих критериев: 1) психологическая важность для человека; 2) значимость во фразеологической системе; 3) степень изученности в лингвистике [4, с. 6–18].

2. Психологическая важность для человека

Многовековая история человечества свидетельствует о том, что экзистенция каждого индивида неразрывно связана с перманентным стремлением к приобретению знаний. Процесс познания окружающей действительности и своего внутреннего «я», формирования собственной картины мира и системы ценностей берет начало с рождения человека [8]. Можно с уверенностью утверждать, что

накопление знаний является универсальным и общечеловеческим феноменом, пронизывающим все социальные сферы жизни.

Психологическая важность семантики, концепта для человека, согласно работе М.С. Гутовской «К проблеме выбора фразеологического концепта для лингвокогнитивного изучения» [4], зависит от следующих параметров: 1. изучение концепта отраслью/отраслями науки; 2. вовлеченность данного феномена в различные сферы жизнедеятельности; 3. употребительность и частотность [3, с. 283] основных лексических обозначений семантики и соответствующего концепта. В разделах 2.1–2.3 остановимся на каждом из названных критериев подробно.

2.1 Употребительность и частотность основных лексических обозначений семантики знания в русском и английском языках.

По данным «Нового частотного словаря русской лексики» О.Н. Ляшевской и С.А. Шарова [OnlineНЧСРЯ], языковая единица *знание* стоит на 800 месте в «Частотном списке лемм», и при этом употребляется 146.4 раз на миллион, то есть достаточно часто. Коэффициент D (dispersion value), или коэффициент Жуйана, значение которого определяется от 0 до 100, показывает, насколько равномерно слово распределено в разных текстах, или насколько оно специфично для отдельных предметных областей. У лексической единицы *знание* коэффициент D составляет 85. Это означает, что данное слово достаточно равномерно встречается в текстах различных направлений и значимо для большого числа предметных областей.

По сведениям словаря английской лексики «Word frequencies in written and spoken English» [OnlineWFWSE], коэффициент D лексики *knowledge* равен 0.92. Значение dispersion value определяется в OnlineWFWSE в интервале от 0.00 до 1.00, 0.92 в системе измерения

OnlineНЧСРЯ соответствует 92. Итак, лексеме *knowledge* соответствует коэффициент D, равный 92, тогда как тот же показатель для лексемы *знание* равен 85. Это свидетельствует о том, что единица *knowledge* распределена более равномерно в англоязычных текстах разной предметной направленности.

Представляют интерес показатели общей частоты и частотного ранга рассматриваемых русской и английской лексем. Показатели общей частоты, общего количества употреблений на миллион слов корпуса (указано в OnlineНЧСРЯ в разделе «Алфавитный список лемм» в колонке «Частота (ipm)», в OnlineWFWSE – в разделе «Alphabetical frequency list of the whole corpus (lemmatized)» в колонке «Freq») соотносимы: у лексемы *знание* составляет 146.6, у лексемы *knowledge* – 146. Частотный ранг, порядковый номер в общем списке наиболее частотных слов (в русском словаре приводится в разделе «Частотный список лемм» в первой непоименованной колонке, в английском словаре – в разделе «The frequency rank of the word») у лексемы *знание* равняется 800, что несколько ниже, чем у лексемы *knowledge* – 688.

Данные словарей показывают, что лексема *knowledge* является более общеупотребительной, чаще используется разными слоями общества и различными жанрами, чем лексема *знание*.

2.2 Включенность феномена «знание» в различные сферы жизнедеятельности человека. Феномен знания обоснованно можно называть универсальным, поскольку он включён в различные сферы жизнедеятельности человека, охватывая социальную, экономическую, политическую и духовную области. Согласно Большому энциклопедическому словарю, знание представляет собой достаточно широкое понятие, а именно «проверенный практикой результат

познания действительности, верное ее отражение в мышлении человека» [2, с. 465].

Знания реализуются в социальной сфере, в областях профессионального, творческого и инновационного развития; являются незаменимыми в ситуациях межличностного взаимодействия, защиты своих прав, в интеллектуальной деятельности.

В социальной сфере отмечается такой социально-психологический процесс, как социальное познание. Социальное познание, согласно определению Т.Г. Скороходовой, – это «особый вид научно-познавательной деятельности, имеющий целью выработку объективного, обоснованного и систематизированного знания о социальной реальности, явлениях и процессах, в ней протекающих, а также о жизнедеятельности и развитии человека в обществе» [15, с. 7]. Социальное познание служит незаменимым элементом формирования и поддержания равноправных межличностных отношений.

Знания в экономической сфере жизнедеятельности являются теми принципами и законами, которые регулируют поведение человека при решении экономических проблем и принятии соответствующих решений. В связи с тем, что в настоящее время решающая роль отдана рациональному типу мышления, «... само научное знание стало экономической и социокультурной ценностью» [5, с. 23].

Включенность феномена «знание» в политическую сферу общества объясняется тем, что каждый гражданин так или иначе вовлечён в политическую жизнь государства, и в течение жизни получает как профессиональные, так и непрофессиональные сведения о роли государства, его эволюции, приобретает представления о

элементах, из которых состоит государство, о его региональных, национальных и международных функциях [19].

Духовные знания, в отличие от интеллектуальных, предполагают руководство интуицией и разумом. Они играют жизненно важную роль в воспитании человека, способствуют освоению художественных, религиозных, моральных ценностей. Наиболее часто в разрезе данной сферы человеческой жизнедеятельности встречается понятие «духовное познание», которое рассматривается как специфический вид духовной и практически-преобразующей деятельности человека. В частности, этому аспекту посвящена работа В.Е. Толпыкина [20]. Исследователь пишет: «Познание, рассматриваемое как отражение и как конструирование действительности, характеризуется многообразием своих форм. Наряду с научным, можно выделить обыденное, религиозное, мистическое и другие формы донаучного и вненаучного познания» [20, с. 20].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что феномен знания включён в различные формы жизнедеятельности человека и поэтому является психологически важным.

2.3 Изучение феномена «знание» отдельной отраслью / несколькими отраслями науки. Так как феномен знания реализуется практически во всех сферах человеческой жизнедеятельности, он представляет интерес и для различных научных дисциплин. В ходе исследования было выяснено, что феномен знания получает освещение в таких отраслях науки, как философия, логика, социология, культурология, история, юриспруденция и политология.

Каждая из упомянутых научных дисциплин фокусирует внимание на особых формах знания, из-за чего процесс поиска сходств в

подходах изучения различными науками данного феномена представляется непростым и вызывает много дискуссий. Тем не менее, как пишет Н.Л. Караваев, «эту ситуацию можно считать вполне естественной, ведь всё ещё не существует единого мнения относительно понимания сути самого процесса человеческого познания» [8, с. 111].

Например, для философии знание – это «форма социальной и индивидуальной памяти, свернутая схема деятельности и общения, результат обозначения, структурирования и осмысления объекта в процессе познания» [11]. В данной дисциплине признается трехуровневая градация достоверности знания: уверенность, мнение, сомнение. Желание понять и изучить феномен знания относится ещё к таким античным философам, как Платон, Аристотель, Ксенофан и Парменид.

В логике знание понимается как «результат процесса познания действительности, получивший подтверждение в практике; адекватное отражение объективной реальности в сознании человека (представления, понятия, суждения, теории)» [7, с. 114]. Здесь наибольшее внимание уделяется эмпирическому знанию, которое может быть применено на практике и основано на достоверных научных фактах.

Социология определяет рассматриваемый феномен следующим образом: «знание – результат познавательной, мыслительной деятельности человека в форме представлений, суждений, понятий, идей, теорий об окружающем мире и о самом человеке. ... Социология исследует знание, прежде всего, как продукт и фактор социальной жизни людей» [17, с. 132]. Таким образом, данная дисциплина стремится изучать феномен знания с точки зрения его

взаимодействия с обществом, человеком, социальными структурами и процессами.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить тот факт, что феномен знания играет одну из важнейших ролей в понимании окружающего мира. Л.М. Зайнуллина в своей статье пишет об этом так: «На древнейшем этапе человеческой цивилизации знание – это способность целенаправленного взаимодействия организма с окружающей средой. На более поздних стадиях освоения мира человеком знания приобретают ценностно-смысловой статус» [6, с. 63].

В вышеперечисленных дисциплинах рассматриваемый феномен отражен наиболее полно и близко к исследуемому нами значению. В других науках (культурологии, истории, юриспруденции, политологии), данный феномен имеет специфическое отражение. К примеру, в «Большом толковом словаре по культурологии» представлен только термин «знание неявное», обозначающий «скрытое, молчаливое, имплицитное, периферийное в отличие от центрального, или фокального, т.е. находящегося в фокусе сознания» [9]. В сфере политологии выделяется понятие «нового знания», которому соответствует следующее определение: «новое знание в политологии – это совокупность сведений о политике ранее абсолютно либо относительно неизвестных науке» [21, с. 41].

Таким образом, можно говорить о том, что феномен знания исследован в большом количестве научных отраслей и дисциплин, что свидетельствует о его значимости для науки и человека в целом.

3. Значимость фразеосемантического поля знания во фразеологической системе русского и английского языков

Обосновав, что концепт знание важен для человека психологически, осуществим дальнейшее исследование значимости соответствующего фразеосемантического поля во фразеологических системах русского и английского языков с учетом таких важных параметров, как продуктивность и центральность.

3.1 Продуктивность фразеосемантического поля знания.

Продуктивность подразумевает собой количество идиом, которые входят в то или иное семантическое поле [1, с. 405]. Таким образом, вопрос определения продуктивности фразеосемантического поля решается простым подсчетом единиц, представленных в словаре.

Согласно данным «Словаря-тезауруса современной русской идиоматики» [СТСРИ], семантическое поле ‘знание’ включает в себя 20 единиц. То же поле, обозначенное в «Oxford dictionary of idioms» [ODI] как ‘intelligence and knowledge’, насчитывает 16 единиц.

Приведенные сведения свидетельствуют о том, что рассматриваемая семантика является достаточно продуктивной и соответственно перспективной для исследования.

3.2 Центральность фразеосемантического поля знания. По определению А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского: «под центральностью таксона тезауруса понимается количество входящих и выходящих парадигматических отсылок: от данного таксона к другим таксонам тезауруса и от других таксонов к данному» [1, с. 408]. Таким образом, центральность поля определяется наличием связей с другими семантическими полями.

Для определения центральности фразеосемантического поля ‘знание’ использовался «Словарь-тезаурус современной русской идиоматики» [СТСРИ]. Связь фразеосемантических полей показывается в легенде Словаря-тезауруса. Если поля вступают в

парадигматические отношения, то это отображается в словаре условным обозначением «→».

Было выявлено, что рассматриваемое поле имеет парадигматические связи с такими фразеосемантическими полями, как 'тайна', 'истина', 'разглашение тайны, болтливость', 'второстепенное, плохое, неизвестное место'. Эти данные дают основание заключить, что фразеосемантическое поле 'знание' обладает свойством центральности.

4. Степень изученности семантики знания в лингвистике

Для определения степени изученности семантики 'знание' были рассмотрены различные лингвистические работы, посвященные этому семантическому полю. Основой исследования в проанализированных трудах стал материал, взятый из текстовых и лексикографических источников. Отобранные научные работы представляют наибольший интерес, так как в них были задействованы различные языки и методы лингвистического исследования, а также разнятся аспекты, в которых семантика 'знание' была проанализирована.

Можно утверждать, что в лингвистике семантика 'знание' получила определенное освещение. Тем не менее, учитывая степень социокультурной значимости данного феномена в жизни человека и интерес со стороны ряда научных дисциплин, данная семантика представляется изученной недостаточно и является перспективной для дальнейших исследований.

4.1 Тип единиц, выступивших материалом имеющихся лингвистических исследований семантики знания, источники отбора материала. Обозревая степень изученности фразеологической семантики знания в лингвистике, необходимо проанализировать тип лексических единиц, составивших корпус опубликованных научных

исследований, и источники отбора текстового и лексикографического материала.

В статье С.Р. Сомоевой и Н.М. Локтионовой «Функционирование лексемы *знание* в пословичной картине мира русских и английских языков» [16] материалом исследования послужили 130 пословиц, включающих в свой состав компоненты с семантикой ‘знание’, ‘knowledge’ и их дериватами соответственно. Источниками, использованными в ходе отбора и анализа единиц, выступили следующие словари: «Пословицы и поговорки русского народа» Н.И. Шейко, «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, «Англо-русский фразеологический словарь» А.В. Кунина.

Исследование Т.Г. Орловой [12] базируется на сопоставлении стилистических и структурно-грамматических особенностей пословиц, отражающих ценность процесса учения и приобретения нового опыта, мудрости. Источником отбора лексических единиц, как и в работе С.Р. Сомоевой и Н.М. Локтионовой, послужили русские и английские словари: «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, «Английские пословицы и их русские соответствия» В.С. Модестова, и также «The Oxford dictionary of English proverbs» W.G. Smith.

Значительный вклад в исследование специфики феномена знания вносит работа С.Л. Яковлевой и В.И. Токтаровой [22]. Методом сплошной выборки авторами были отобраны 218 паремий американского варианта английского языка, в той или иной степени воплощающих содержание концепта знания. В качестве основного источника отбора единиц выступил словарь американских паремий под редакцией В. Мидера, С.А. Кингсбери, К.Б. Гардера.

Исследователи Т.Ф. Печерских и Б.К. Аязбекова [13] также рассматривают паремические фонды разных языков. В ходе систематизации и анализа пословиц и поговорок, отражающих околядерные компоненты концепта 'знание', в исследовании было изучено 334 коммуникативно несвободных сочетаний слов. Источником отбора пословиц и поговорок казахского паремического фонда, имеющих эквиваленты в русском языке, стала книга для обучения разговорному казахскому языку К. Тасибекова «Ситуативный казахский. Мир казахов».

Исследование З.Т. Таджибовой [18] также базируется на паремиях различных языков. Материал был отобран из словаря «1000 русских и английских пословиц и поговорок», составленного А.И. Григорьевой, и сборника «Энциклопедии народной мудрости. Пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые выражения, сравнения» Н.В. Уварова.

Материал диссертационного исследования А.Н. Свиридовой [14] существенно отличается от работ ученых, изучавших концепт 'знание' в паремических фондах одного или нескольких языков. Автором рассмотрены 670 фразеологических единиц русского языка с обязательным компонентом *не*, связанных со знанием/познанием. В качестве источников материала были использованы публицистические, научно-популярные, искусствоведческие, художественные произведения классиков русской литературы XIX века и авторов-современников, отображающих в своей литературной деятельности «богатство фразеологического фонда русского языка» [14, с. 9].

Источниками отбора материала в работе Е.А. Макаровой [10] являются статьи американских и британских периодических изданий в

период за 1995–2008 г., энциклопедические и толковые словари современного английского языка, словари синонимов. Единицей исследования выступают контексты из разнообразных художественных произведений.

На основании изученных трудов можно сделать следующие выводы: подавляющее большинство имеющихся лингвистических исследований семантики знания выполнено на материале пословиц и поговорок разных лингвокультур; источниками отбора материала стали толковые и паремические словари, энциклопедии, периодические издания.

4.2 Аспекты изучения семантики знания в имеющихся лингвистических исследованиях. Семантика ‘знание’ является актуальной темой научных исследований, что подтверждается наличием достаточно большого количество посвященных этому феномену трудов. Феномен знания может быть проанализирован с различных сторон своего воплощения в языке, поэтому аспекты изучения в имеющихся лингвистических работах разнятся.

К примеру, С.Р. Сомоева и Н.М. Локтионова, сравнивая фрагменты пословичной картины мира русского и английского языков, наибольшее внимание уделяют поиску в них этнических сходств и различий. На основе изучения отобранных для исследования пословиц и поговорок с лексемой *знание* делается заключение о том, что рассматриваемые лингвокультуры имеют множество общих черт, что ведет к их сближению и активному взаимодействию [16]. На материале тех же языков исследование провела Т.Г. Орлова. Особенностью ее работы стало выделение морально-этической смысловой доминанты ‘учение, знание, мудрость’ [12]. Тем не менее, изложенные в данном научном труде

выводы имеет некоторые сходства с заключением, к которому пришли в упомянутой статье С.Р. Сомоева и Н.М. Локтионова [16]. В результате выявления структурных, образных и лексико-семантических особенностей, вскрывается важность концепта 'знание' для носителей двух языков, а также его всеобъемлющая значимость.

В работе Т.Ф. Печерских и Б.К. Аязбековой в рамках проведения сопоставительного анализа паремических фондов трех языков, концепт знания интерпретируется в универсальном смысле, то есть в качестве общечеловеческой ценности. Особое внимание уделяется лингвокультурам русского, французского и казахского языков, т.е. рассматривается влияние особенностей жизненного уклада каждого лингвокультурного сообщества на языковые явления [13]. Схожие наблюдения представлены в работе З.Т. Таджибовой [18], в которой задействованы английский, русский и немецкий языки, рассмотренные не только с лингвистической точки зрения, но и с точки зрения национальных особенностей. Лингвист приходит к выводам о том, «что реализация данного концепта ('знание') имеет как позитивную, так и негативную коннотацию» [18, с. 103].

Труд лингвистов С.Л. Яковлевой и В.И. Токтаровой отличается тем, что в нем проводится анализ воплощения концепта 'знание' в паремиологии одного варианта английского языка – американского. Как пишут лингвисты, «результатом анализа стала классификация, в основе которой лежит процесс жизненного цикла «знание»: желание или необходимость получения знания, выбор времени его получения, осуществление процесса его получения, обладание знанием, оценка объема знания, применение знания, передача знания другим, забывание или утеря знания» [22, с. 1]. Данная классификация в

работе представлена в виде ядерной структуры, разделенной на ядро, приядерную зону и периферию, где находятся распределенные на классы по значимости паремии.

Диссертация Е.А. Макаровой нацелена на изучение аспектов взаимосвязи категории «experience» с категорией «knowledge» [10]. В данном исследовании концепт ‘knowledge’ представлен как один из наиболее важных для детального изучения концепта ‘experience’, так как в лингвистических исследованиях на данный момент повышенное внимание уделяется процессам познания. Таким образом, рассматриваемое нами поле ‘знание/knowledge’ признается лингвистами одним из основополагающих и наиболее актуальных.

Лингвокультурологическому и лингвокогнитивному аспектам изучения фразеологического концепта ‘знание/познание’ посвящен труд А.В. Свиридовой [14]. В данной работе были «выявлены ведущие базисные фразеологические фреймы, организующие концептуальную информацию» [14, с. 34]. Лингвист выделяет три вида фреймов (акциопальный, атрибутивно-предикатный и модально-эмотивный), которые определенным образом структурируют содержание концепта ‘знание’.

Подводя итог, следует отметить, что в имеющихся лингвистических исследованиях изучены различные аспекты семантики ‘знание’, что свидетельствует о достаточно высоком уровне интереса к данному феномену.

4.3 Языки, привлекаемые для рассмотрения в имеющихся лингвистических исследованиях семантики знания. Семантика ‘знание’ в исследованных научных работах преимущественно рассматривалось на материалах русского и английского языков.

Однако, для более полного описания семантики ‘знание’ были привлечены такие языки, как немецкий, французский, казахский.

Семантика ‘знание’ рассматривается в контексте русского и английского языков в работах С.Р. Сомоевой и Н.М. Локтионовой [16], Т.Г. Орловой [12], З.Т. Таджибовой [18]. З.Т. Таджибова также рассматривала данную семантику в немецком языке.

В семантике исключительно одного языка анализ концепта ‘знание’ производился в работах: (1) С.Л. Яковлевой и В.И. Токтаровой («Концепт ‘знание’ в паремиологии американского варианта английского языка» [22]), Е.А. Макаровой («Лингвистические аспекты взаимосвязи категории «experience» с категорией «knowledge» в современном английском языке» [10]) – для исследования привлекался только английский язык и его американский вариант; (2) А.В. Свиридовой («Вербализация концепта ‘знание/познание’ средствами русской фразеологии в лингвокогнитивном и лингвокультурологическом аспектах (на материале фразеологических единиц с компонентом НЕ)» [14]) – в данной работе анализ концепта был произведён для русского языка.

В работе «Особенности репрезентации концепта ‘знание’ во французском, русском и казахском языках» Т.Ф. Печерских и Б.К. Аязбекова [13] рассматривали данный концепт в трёх языках: французском, русском и казахском, английский язык не привлекался.

Таким образом, в 5 из 7 проанализированных работ семантика ‘знание’ рассматривалась в контексте английского языка, что составляет 71,4% от описанных ранее работ и является наиболее популярным для исследования языком, по крайней мере это характерно для выборки, сделанной для данной работы. Частотность использования русского языка составила 57,1%, в то время как

немецкому, французскому и казахскому языкам в равной степени соответствует процент употребления, равный 14,3.

Итак, семантика 'знание' была рассмотрена в научных исследованиях на материале паремических фондов языков, контекстов различных художественных произведений, фразеологического фонда русского языка, публицистических текстов. Аспектами, заинтересовавшими лингвистов, стали структурный, лингвокультурологический, лингвокогнитивный. Основой научных работ стали различные комбинации языков, таких как английский, русский, французский, немецкий, казахский. В некоторых трудах был использован только один язык или его вариант.

Сопоставительное лингвокогнитивное исследование фразеологизмов, составляющих семантическое поле знания, в русском и английском языках еще не проводились. Это предопределяет необходимость и перспективность дальнейшего рассмотрения выбранной семантики с учетом упомянутых особенностей исследования.

5. Заключение

В ходе выполнения исследовательского проекта были изучены модели полевой структуры фразеосемантического пространства русского и английского языков, которые представлены в «Словаре-тезаурусе современной русской идиоматики» под редакцией А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского и в «Oxford dictionary of idioms». Фразеологическая семантика 'знание' была рассмотрена на основе нескольких критериев: психологической важности для человека, значимости во фразеологической системе и степени изученности в лингвистике. На основе полученных в ходе исследования данных был сделан вывод о перспективности семантики

‘знание’ для лингвокогнитивного изучения в русском и английском языках. При анализе употребительности и частотности лексем *знание* и *knowledge* было определено, что семантика знания значима для большого числа предметных областей. В ходе количественного анализа данных «Словаря-тезауруса современной русской идиоматики» и «Oxford dictionary of idioms» было выяснено, что фразеосемантические поля ‘знание’ и ‘knowledge’ являются достаточно продуктивными, центральность фразеосемантического поля ‘знание’ определяется его связью с четырьмя другими полями. Анализ существующих лингвистических исследований семантики знания показал актуальность сопоставительного изучения русского и английского фразеосемантических полей с семантикой знания в лингвокогнитивном ключе.

Таким образом, лингвокогнитивное изучение фразеологически объективированной семантики знания в русском и английском языках представляется перспективным, так как она является значимой во фразеологических системах обоих языков, а соответствующий ей феномен является психологически важным для человека, и несмотря на определенную степень освещенности семантики знания в уже имеющихся научных трудах, требуется дальнейшее ее исследование в лингвокогнитивном аспекте.

Сокращения

СТСРИ – Словарь-тезаурус современной русской идиоматики: около 8000 идиом современного русского языка / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН; А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, К.Л. Киселева [и др.]; под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского. – М.: Мир энциклопедий Аванта +, 2007. – 1135 с. **OnlineНЧСРЯ** – Ляшевская, О.Н. Новый частотный словарь русской лексики /

О.Н. Ляшевская, С.А. Шаров [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dict.ruslang.ru/freq.php>. **ODI** – Oxford dictionary of idioms: over 5 000 idioms [1999] / ed. by J. Siefring. – 2nd edition. – Oxford; New York: Oxford University Press, 2004. – 340 p. **OnlineWFWSE** – Leech, G. Word Frequencies in Written and Spoken English / G. Leech, P. Rayson, A. Wilson [Electronic resource]. – Mode of access: <http://ucrel.lancs.ac.uk/bncfreq/flists.html>.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов, А.Н. Тезаурус как объект семантического исследования / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский // Баранов, А.Н. Аспекты теории фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – М., 2008. – С. 399–410.
2. Большой Энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров – Москва: Советская энциклопедия, 1991. – 1630 с.
3. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
4. Гутовская, М.С. К проблеме выбора фразеологического концепта для лингвокогнитивного изучения / М.С. Гутовская // Вестник МГЛУ. Сер. 1. Филология. – 2013. – № 3 (64). – С. 13–20.
5. Делокаров, К.Х. Является ли «общество, основанное на знаниях», новым типом общества? / К.Х. Делокаров // Концепция «общества знания» в современной социальной теории: сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Отв. ред. Д.В. Ефременко. – М., 2010. – С. 11–38.
6. Зайнуллина, Л.М. Лингвокогнитивный и лингвокультурологический аспекты исследования категорий «Знание» и «Языковое знание» / Л.М. Зайнуллина // Журнал Казанского федерального ун-та. Филология и культура. Philology and Culture. – 2015. – №. 4 (42). – С. 63–68.
7. Ивин, А.А., Никифоров, А.Л. Словарь по логике / А.А. Ивин, А.Л. Никифоров. – М: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. – 384 с.
8. Караваев, Н.Л. Классическое понимание феномена знания / Н.Л. Караваев // Научно-методический электронный журнал «Концепт» – 2016. – №. 8. – С. 111–115.
9. Кононенко, Б.И. Большой толковый словарь по культурологии [Электронный ресурс] / Б.И. Кононенко. – М.: Вече: АСТ, 2003. – Режим доступа: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/culturology-dictionary/index.htm>. – Дата доступа: 18.10.2022.
10. Макарова, Е.А. Лингвистические аспекты взаимосвязи категории experience с категорией knowledge в современном английском языке: автореф.

дис. канд. филол. наук: 10.02.04 / Е.А. Макарова; Иркут. гос. лингвистич. ун-т. – Иркутск, 2008. – 16 с.

11. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Степин. – 2-е изд., испр. и допол. [Электронный ресурс] – М.: Мысль, 2010. – Режим доступа: <https://iphlib.ru/library/library/collection/newphilenc/page/about>. – Дата доступа: 16.10.2022.

12. Орлова, Т.Г. Сопоставительный структурносемантический анализ английских и русских пословиц, выражающих морально-этическую смысловую доминанту «учение, знание, мудрость» / Т.Г. Орлова // Науч. журнал Историческая и социально-образовательная мысль. – Краснодар, 2018. – Т. 10. – №. 2–2. – С. 148–156.

13. Печерских, Т.Ф., Аязбекова, Б.К. Особенности репрезентации концепта «знание» во французском, русском и казахском языках / Т.Ф. Печерских, Б.К. Аязбекова // Научный Альманах ассоциации «France-Kazakhstan». – Алматы, 2015. – №. 4. – С. 16–28.

14. Свиридова, А.В. Вербализация концепта знание/познание средствами русской фразеологии в лингвокогнитивном и лингвокультурологическом аспектах (на материале фразеологических единиц с компонентами НЕ): автореф. дис. на соискание ученой степени доктора филол. наук: 10.02.01 / А.В. Свиридова; Челябинский гос. пед. ун-т. – Челябинск, 2008. – 43 с.

15. Скороходова, Т.Г. Методология познания социальных процессов: учеб. пособие / Т.Г. Скороходова. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2020. – 186 с.

16. Сомоева, С.Р., Локтионова, Н.М. Функционирование лексемы «знание» в пословичной картине мира русских и английских языков / С.Р. Сомоева, Н.М. Локтионова // Сетевое издание: Современные проблемы науки и образования [Электронный ресурс]. – 2012. – № 6. – Режим доступа: <https://s.science-education.ru/pdf/2012/6/360.pdf>. – Дата доступа: 16.10.2022.

17. Социологический словарь / Отв. ред.: Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. – М.: Норма, 2008. – 608 с.

18. Таджибова, З.Т. Реализация концепта «учение, знание» в языковой картине мира (на материале русских, английских и немецких паремий) / З.Т. Таджибова // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Сер. 2: Филология и искусствоведение. – Майкоп, 2020. – №. 4 (267). – С. 103–108.

19. Титова, Е.В. Политическое знание: сущность, свойства, границы и пределы / Е.В. Титова, В.Н. Лупандин // Среднерусский вестник общественных наук. – 2019. – Т. 14, №4. – С. 145–159.

20. Толпыкин, В.Е. Познание как специфический вид духовной и практически-преобразующей деятельности человека / В.Е. Толпыкин // Междунар. науч. журнал Общество: философия, история, культура. – 2011. – № 3–4. – С. 20–25.

21. У истоков и в авангарде белорусской политологии: материалы науч. конф., посвящ. 30-летию кафедры политологии Белорус. гос. ун-та, Минск, 27 нояб. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Н.А. Антанович (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2020. – С. 40–43.

22. Яковлева, С.Л., Токтарова, В.И. Концепт «знание» в паремиологии американского варианта английского языка / С.Л. Яковлева, В.И. Токтарова //

Сетевое издание: Современные проблемы науки и образования [Электронный ресурс]. – 2015. – № 2–1. – Режим доступа: <https://s.science-education.ru/pdf/2015/2/522.pdf>. – Дата доступа: 16.10.2022.